Что здесь происходит? У Натали не было времени много думать, прежде чем она сказала: "Сначала приляг, не волнуйся и сохраняй настроение спокойным".

Как он смотрел, как мужчина покорно ложится, Натали сказала двум мужчинам, которые пришли, чтобы побудить его вернуться в казармы: "Вы, ребята, возвращайтесь первыми, он должен наблюдать за этой болезнью в течение двух дней, пока он не может вернуться обратно".

Когда эти двое мужчин увидели, как доктор сказал это, они вышли из палатки.

Когда Натали ушла, Го Сюжао лежал на кровати, расшатал руку, сжимая бедро под одеялом, и подумал: "Впервые я так жестоко к себе отношусь, просить меня пойти в казарму - это просить меня умереть, не может быть!

Потом он нарисовал глоток холодного воздуха, боль была мучительной.

В то время как Нику менял лекарства для раненых, он услышал еще несколько человек обсуждали битву.

Несмотря на то, что все находились в палатке, восстанавливаясь после ранений, их умы были все на грани сражения, и время от времени она останавливалась и слушала еще какое-то время, она также хотела узнать больше, чтобы понять, выгодна ли нынешняя ситуация для Белого Царства.

"Мы выиграли эту битву с большой победой, думаю, Господь-командующий скоро пошлет свои войска, когда придет время, давайте неуклонно возьмем его город Юэян, мы должны хорошо выпить". Толстяк Ван, у которого скрестили руку, сказал.

"Я думаю, что в этой войне ты должен сражаться с ударом и оседлать волну победы." Другой мужчина эхом повторил его голос.

Го Сюжао, однако, сказал медленно со стороны: "Я думаю, ах, не обязательно, в последнее время ах, не собирается заряжать".

Оба мужчины смотрели на Го Сюдзао одновременно, только для того, чтобы увидеть, как он беззаботно скрещивает ноги.

"Под командованием какого генерала вы солдат?" Толстяк Ван спросил несколько неубедительно.

"Я солдат в авангардном лагере генерала Пэнчэна." Гуо Сюжао ответил правдиво.

Толстяк Ван с презрением сказал: "Я сказал, как получилось, что никто не пошел на войну, оказалось, что все в авангардном лагере спрятались здесь".

"Если вы не убеждены в том, что я только что сделал, давайте поставим на это, вам не нужно втягивать в это весь пионерский батальон, вы еще недостойны!"

Тот, кто был с Толстяком Ваном, потянул за лацкан и сказал: "Не обращайте на него внимания, не стоит злиться из-за такого человека".

Который знал, что Толстяк Ван проигнорировал его, а вместо этого сказал напрямую Гуо Сюдзао: "Как насчет пари?".

Только для того, чтобы увидеть, как Го Сюдзао вытащил кинжал из талии и сказал Толстяку Вану: "В течение пятнадцати дней этот кинжал будет твоим, если Лорд-командующий запустит заряд".

Когда Толстяк Ван взглянул на кинжал в руке Гуо Сюдзяо, его глаза вдруг задрожали, такой кинжал, в руках рядового солдата, уже считался величайшим сокровищем.

Это была кальянная парча, этот вид талии меча не только имел красивые линии, но и был очень сложен в своем мастерстве, самое поразительное - это ручка, красочная и великолепная, инкрустированная яркой кальянной парчой, посередине которой перемежались несколько сливовых цветов.

Серебристо-белый чехол, обернутый тремя обручами из латуни фиолетового цвета, был явно бросается в глаза, а на верхнем конце мешка было небольшое отверстие, в которое было вставлено фиолетовое латунное кольцо.

"Не смотри так удивлённо, правда, это было снято с трупов вражеской армии, когда я воевал на войне." Гуо Сюжао сказал.

"Хорошо, давай поставим на это." Толстяк Ван также неохотно вытащил кусок нефрита из шеи и сказал: "Это было передано от предков моей семьи".

Когда толпа смотрела, они также говорили по-разному.

"Это можно уладить, мы будем свидетелями."

"Да, мы будем свидетелями, никто из вас двоих не может отступить!"

http://tl.rulate.ru/book/40305/1249764